

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47)''17''/''18''+058.222''дворянство''+055.26

ВОСПИТАНИЕ БУДУЩИХ «ЖЁН» И «МАТЕРЕЙ» В РОССИЙСКОЙ ДВОРЯНСКОЙ СЕМЬЕ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА¹

О. Д. Лисицына

Тверской государственной университет, кафедра всеобщей истории, г. Тверь, Россия

В данной статье речь пойдёт о воспитании девочек в российской дворянской семье. В центре внимания – нормативный облик, то есть некий нравственный идеал, формировавший в дворянской среде образ «идеальной» женщины. Представляется значимым на основе данного «канона» определить основные аскриптивные гендерные характеристики, формируемые в ходе воспитания, а также систему ценностных ориентаций российской дворянки в конце XVIII – первой половине XIX в. Типичность женских характеристик в автодокументальных источниках данного периода свидетельствует о сформированности и устойчивости данного «канона», а сами вменяемые юной дворянке «качества» позволяют охарактеризовать «идеальную», с точки зрения российской дворянской культуры, женщину как идеальную жену и мать.

Ключевые слова: дворянство, семья, женское воспитание, материнство, традиционный гендерный порядок.

С конца XVIII в. к проблеме воспитания детей в прогрессивных слоях дворянского общества приковывается всё большее внимание², в результате чего ребёнку навязываются «новые, весьма обременительные... социальные и культурные роли»³; всё в большей степени от него требуется следование «взрослым» социальным нормам, его поведение жёстче контролируется, а

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Репродуктивное поведение, родильные и акушерские практики в России XVI–XXI вв.: медико-антропологический и историко-этнологический анализ», проект № 16-01-00136.

² См.: Белова А. В. «Четыре возраста женщины»: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. СПб., 2010. С. 180.

Belova A. V. «*Chetyre vozrasta zhenshchiny*»: *Povsednevnyaya zhizn' russkoi provintsial'noi dvoryanki XVIII – serediny XIX v.*, SPb., 2010. S. 180.

³ Кон И. С. Ребёнок и общество. [Электронный ресурс]. URL: <http://seksologiya.org/book15.html> (дата обращения: 14.12.2015).

Kon I. S., *Rebenok i obshchestvo*, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://seksologiya.org/book15.html> (data obrashcheniya: 14.12.2015).

ритм жизни тщательно упорядочивается⁴. В то же время детство, как правило, продолжает восприниматься лишь как подготовительный этап к будущей, взрослой жизни, в связи с чем воспитательно-образовательная система остаётся гендерно дифференцированной: мальчик с детства готовится на роль будущего общественно-политического, культурного или военного деятеля, девочка же воспитывается для приватной, семейной сферы жизни.

Усваиваемые дворянкой с детства морально-нравственные принципы имели в основе своей двойственную природу, базируясь, с одной стороны, на традиционных христианских ценностях, присущих подавляющему большинству населения Российской империи, а с другой – на дворянском «кодексе чести»⁵ – не писаном своде правил, формирующем сугубо элитарные поведенческие нормы.

Это было связано с тем, что круг лиц, задействованных в воспитании, оказывался порой достаточно широк, и родители, так или иначе, разделяли данную функцию с иными агентами воспитания, среди которых могли быть как кормилица и няня из числа крепостных, так и многочисленные родственники-дворяне, а также специально привлекаемые к педагогическому процессу «профессионалы» – иностранные гувернёры и гувернантки (люди, впрочем, также зачастую случайные и некомпетентные, ведь применительно к концу XVIII – началу XIX в. ими становились, как правило, представители реакционных слоёв французского общества, бежавшие от революционных событий 1789 г.)⁶. Можно сказать, что в дворянских семьях имело место то, что в этнологии обозначается термином «множественное опекуновство»⁷, но при этом сам педагогический процесс нельзя назвать беспорядочным, так как все его участники прививают девочке достаточно единообразную систему ценностей, которая, в сущности, не претерпит изменений на протяжении всего рассматриваемого периода⁸.

Домашним воспитанием и «первоначальным образованием» детей, как правило, занималась мать, которая, если и не принимала прямого и непосредственного участия в воспитательном процессе, то осуществляла общее руководство над ним, занимаясь, в частности, поиском воспитателей и

⁴ Аръес Ф. Ребёнок и семейная жизнь при Старом порядке / пер. с франц. Я. Ю. Старцева при участии В. А. Бабинцева. Екатеринбург, 1999. С. 109–119.

Ar'es F., *Rebenok i semeinaya zhizn' pri Starom poryadke*, Per. s frants. Ya. Yu. Startseva pri uchastii V. A. Babintseva, Ekaterinburg, 1999, S. 109–119.

⁵ Муравьёва О. С. Как воспитывали русского дворянина. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/mura/vye/va/> (дата обращения: 15.12.2015).

Murav'eva O. S., *Kak vospityvali russkogo dvoryanina*, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/mura/vye/va/> (data obrashcheniya: 15.12.2015).

⁶ Там же.

Ibidem.

⁷ Кон И. С. Ребёнок и общество...

Kon I. S., *Rebenok i obshchestvo...*

⁸ Муравьёва О. С. Указ. соч.

Murav'eva O. S. *Op. cit.*

учителей⁹. Поэтому в случае смерти матери девочку старались «пристроить» «у приятелей»¹⁰ или родственников¹¹, имевших дочь того же возраста, или же отдать в «казенное» учебное заведение, где фактор сиротства являлся едва ли не самым определяющим при наборе воспитанниц¹². Однако нужно сказать, что нередко роль матери в воспитании дочери и ограничивалась лишь названными выше менеджерскими функциями ввиду массы хозяйственных забот¹³, «светского» образа жизни, который ей в силу статуса приходилось вести¹⁴ или психологических проблем, связанных с отсутствием возможностей для ограничения рождаемости¹⁵ или, напротив, высокой детской смертностью¹⁶. В этих случаях мать если и не полностью уступает, то делит воспитательные функции, но не с отцом, который в рассматриваемый период

⁹ Белова А. В. «Четыре возраста женщины»... С. 167.

Belova A. V., «*Chetyre vozrasta zhenshchiny*»... S. 167.

¹⁰ Загряжский М. П. Записки // Российский мемуарий. [Электронный ресурс]. URL: <http://elcocheingles.com/Memories/Texts/Zagrazskij/Zag-5.htm> (дата обращения: 02.04.2016).

Zagryazhskii M. P., *Zapiski, Rossiiskii memuarii*, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://elcocheingles.com/Memories/Texts/Zagrazskij/Zag-5.htm> (data obrashcheniya: 02.04.2016).

¹¹ Дашкова Е. Р. Записки // Российский мемуарий. [Электронный ресурс]. URL: <http://elcocheingles.com/Memories/Texts/Dashkova/Dashkova.htm> (дата обращения: 14.05.2016).

Dashkova E. R., *Zapiski, Rossiiskii memuarii*, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://elcocheingles.com/Memories/Texts/Dashkova/Dashkova.htm> (data obrashcheniya: 14.05.2016).

¹² Белова А. В. Без родительского попечения: провинциальные дворянки в столичных институтах // Родина. 2001. № 9. С. 30.

Belova A. V., *Bez roditel'skogo popecheniya: provintsial'nye dvoryanki v stolichnykh institutakh*, Rodina, 2001, № 9, S. 30.

¹³ Лабзина А. Е. Воспоминания // Российский мемуарий [Электронный ресурс]. URL: <http://elcocheingles.com/Memories/Texts/Labzina/Labzina.htm> (дата обращения: 17.05.2016); Водовозова Е. Н. Указ. соч.

Labzina A. E., *Vospominaniya, Rossiiskii memuarii*, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://elcocheingles.com/Memories/Texts/Labzina/Labzina.htm> (data obrashcheniya: 17.05.2016); Vodovozova E. N., *Op. cit.*

¹⁴ Ковалевская С. В. Воспоминания детства. [Электронный ресурс]. URL: http://www.imwerden.info/belousenko/books/memoirs/kovalevskaya_memoirs.htm (дата обращения: 17.12.2015).

Kovalevskaya S. V., *Vospominaniya detstva*, [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.imwerden.info/belousenko/books/memoirs/kovalevskaya_memoirs.htm (data obrashcheniya: 17.12.2015).

¹⁵ Ржевская Г. И. Памятные записки // Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц / сост., подг. текста и коммент. В. М. Боковой и Л. Г. Сахаровой, вступ. статья А. Ф. Белоусова: изд. 4-е. М., 2008. С. 33–66. С. 35.

Rzhevskaya G. I., *Pamyatnye zapiski, Institutki: Vospominaniya vospitannits instityov blagorodnykh devits*, sost., podg. teksta i komment. V. M. Bokovoi i L. G. Sakharovoi, vstup. stat'ya A. F. Belousova, Izd. 4-e, M., 2008, S. 33–66, S. 35.

¹⁶ Водовозова Е. Н. Указ. соч.

Vodovozova E. N., *Op. cit.*

ещё, как правило, полностью индифферентен к воспитанию, а с няней, а затем, если позволяют финансовые возможности – и с гувернанткой.

Няня в рассматриваемый период являлась неизменной участницей воспитания дворянских девочек и, по оценкам самих дворянок, играла в их жизни и становлении весьма значимую роль¹⁷. Очевидно, что, несмотря на иную социокультурную среду формирования личности самой няни-крестьянки, её педагогические принципы были, тем не менее, вписаны в общую схему нормативной социализации барышни. Наиболее целостным и значительным блоком воспитания, осуществляемого няней, следует признать «привитие» юной дворянке «христианских ценностей», ведь именно няня «воплощает особый архетип российской православной культуры»¹⁸. Так, она совершает с детьми утренние и вечерние молитвы¹⁹, ходит с ними в церковь²⁰, закладывая тем самым не только соответствующие повседневные привычки, но и глубоко религиозное мировоззрение, ведь «скрытый пример неразглашаемого религиозного благочестия оказывался очень действенным воспитательным средством»²¹.

Нужно сказать, что православие в конце XVIII – середине XIX в. продолжает оставаться значимой частью мировоззрения российского нобилитета, будучи прочно увязанным с его повседневными практиками и жизненными циклами. Конечно, в ситуации его повсеместного господства в качестве «официальной идеологии», мог иметь место формализованный и поверхностный подход – как к обрядовой стороне, так и к морально-этическим ценностям православной церкви, но важно отметить, что подобное обмирщение сознания в рамках дворянской культуры в значительно большей степени было характерно для мужчины²². Женщина же в данный

¹⁷ Лабзина А. Е. Указ. соч.; Водовозова Е. Н. Указ. соч.; Ковалевская С. В. Указ. соч.

Labzina A. E., *Op. cit.*; Vodovozova E. N., *Op. cit.*; Kovalevskaya S. V., *Op. cit.*

¹⁸ Белова А. В. Роль няни в православном воспитании дворянских девочек в России XVIII – середины XIX в. // Культурно-исторические традиции православия: материалы междунар. науч.-практ. конф. «Третий пухтицкий чтения». Куремея, Эстония, 2014. С. 140.

Belova A. V., *Rol' nyani v pravoslavnom vospitanii dvoryanskikh devochek v Rossii XVIII – serediny XIX v.*, Kul'turno-istoricheskie traditsii pravoslaviya: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Tret'i pyukhtitskie chteniya», Kuremyae, Estoniya, 2014, S. 140–147.

¹⁹ Лабзина А. Е. Указ. соч.; Водовозова Е. Н. Указ. соч.; Ковалевская С. В. Указ. соч., Капнист-Скалон С. В. Воспоминания // Записки и воспоминания русских женщин XVIII – первой половины XIX века / сост., автор вступ. ст. и коммент. Г. Н. Моисеев М., 1990. С. 281–388. С. 284.

Labzina A. E., *Op. cit.*; Vodovozova E. N., *Op. cit.*; Kovalevskaya S. V., *Op. cit.*, Kapnist-Skalon S. V., *Vospominaniya, Zapiski i vospominaniya russkikh zhenshchin XVIII – pervoi poloviny XIX veka*, Sost., avtor vstup. st. i komment. G. N. Moiseev, M., 1990, S. 281–388, 284.

²⁰ Ковалевская С. В. Указ. соч.

Kovalevskaya S. V., *Op. cit.*

²¹ Белова А. В. Роль няни в православном воспитании... С. 141.

Belova A. V., *Rol' nyani v pravoslavnom vospitanii...* S. 141.

²² Вульф А. Н. Дневник [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/pushkin/vulf_dnevniki.html (дата обращения: 19.04.2016).

период продолжает восприниматься в качестве носительницы и хранительницы традиционных христианских ценностей²³ – в противовес «прогрессивным» взглядам и модным философским идеям, зачастую остававшимся прерогативой мужчин. Хрестоматийным примером, характеризующим подобный гендерный расклад в данную эпоху, могут служить описанные Л. Н. Толстым в романе «Война и мир» Андрей Болконский и его сестра Марья²⁴; та же тенденция ярко проявляется и в отношениях Анны Лабзиной с её первым мужем А. М. Карамышевым²⁵, а также описанных Е. Н. Водовозовой С. М. Гонцацкого и его супруги Марьи Фёдоровны²⁶. Разумеется, далеко не всех мужчин затронуло подобное «повреждение нравов»²⁷, но в целом, трансформация традиционных взглядов у мужчины происходила быстрее, нежели у женщины.

Христианская идеология, изначально уравнивавшая (до известной степени) женщину с мужчиной в русле идеи всеобщего социального равенства²⁸, в её православном варианте приводит в XV в. к укоренению представлений, «принижающих женщину и роль “женского”, ставящих его в положение вторичного и малозначимого по сравнению с “мужским”»²⁹. Женщина окружается многочисленными запретами, имеющими ярко выраженный гендерный характер, то есть не распространяющимися на муж-

Vulf A. N., *Dnevnik*, [Elektronnyi resurs]. URL: http://http://dugward.ru/library/pushkin/vulf_dnevnik.html (data obrashcheniya: 19.04.2016).

²³ Францева М. Д. Воспоминания. [Электронный ресурс]. URL: <http://kemenkiri.narod.ru/gaaz/franzeva.htm> (дата обращения: 30.11.2015).

Frantseva M. D., *Vospominaniya*, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://kemenkiri.narod.ru/gaaz/franzeva.htm> (data obrashcheniya: 30.11.2015).

²⁴ Толстой Л. Н. Война и мир // Собр. соч.: в 22-х т. М., 1980–1981. Т. 6. С. 40–43 и др.

Tolstoi L. N., *Voyna i mir, Sobr. soch.* v 22-kh t., M., 1980–1981, T. 6, S. 40–43.

²⁵ Лабзина А. Е. Указ. соч.

Labzina A. E., *Op. cit.*

²⁶ Водовозова Е. Н. Указ. соч.

Vodovozova E. N., *Op. cit.*

²⁷ Бибикина С. Н. Воспоминания о моём отце Никите Михайловиче Муравьеве // В пот- томках ваше имя оживет: Воспоминания о декабристах в Сибири. Иркутск, 1986. С. 64.

Bibikova S. N., *Vospominaniya o moem ottse Nikite Mikhailoviche Murav'evе, V potomkakh vashe imya ozhivet: Vospominaniya o dekabristakh v Sibiri*, Irkutsk, 1986, S. 64.

²⁸ Василий Великий, святитель. Происхождение человека. Беседа. [Электронный ре- сурс]. http://shestodnev.ortox.ru/users/79/1100779/editor_files/file/Беседы%20на%20Шестодн ев.pdf (дата обращения: 02.12.2015).

Vasilii Velikii, svyatitel', *Proiskhozhdenie cheloveka. Beseda*, [Elektronnyi resurs]. http://shestodnev.ortox.ru/users/79/1100779/editor_files/file/Besedy%20na%20Shestodnev.pdf (data obrashcheniya: 02.12.2015).

²⁹ Пушкарёва Н. Л. Сексуальность в частной жизни русской женщины (X–XX вв.): влияние православного и этакратического гендерных порядков // Женщина в российском обществе. 2008. № 2 (47). С. 4.

Pushkareva N. L., *Seksual'nost' v chastnoi zhizni russkoi zhenshchiny (Kh–XX vv.): vliyanie pravoslavnogo i etakraticeskogo gendernykh poryadkov, Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 2008, № 2 (47), S. 4.

чину³⁰. Однако, и те нормы православной морали, которые в равной степени вменялись обоим полам, довели над ними неодинаково: «трудно вообразить себе юного дворянского сынка, сколь угодно религиозного и нравственного, который бы начал половую жизнь не с крестьянкой. Это было совершенно в порядке вещей»³¹. Разумеется, для дворянской девушки аналогичное поведение было совершенно неприемлемо – причём, чрезвычайно сильны были как «внешние» запреты, так и «внутренние». Следовательно, можно говорить о гендерной специфике как самих норм православной морали, так и отношения к ним в обществе: от женщины требуется более строгое соблюдение религиозных предписаний, ведь именно её «высоко-нравственный облик» должен был обеспечивать устойчивость морального климата в обществе.

Очевидно, обозначенный дуализм существовал в дворянском обществе не только в пласте нормативных предписаний: сравнительный анализ мужских и женских автодокументальных текстов демонстрируют подобную разницу и на уровне повседневных жизненных практик. Так, мужчины в своих текстах, как правило, не заостряют внимание ни на собственных, ни на чужих религиозных переживаниях, женщины же упоминают о них практически всегда. Это свидетельствует о том, что в жизни женщины религиозные чувства и религия, в целом, играли значительно более важную роль.

Кроме того, ряд женских текстов демонстрирует нам наличие серьёзной рефлексии дворянских девушек по этому поводу. Так, Н.Д. Апухтина, не удовлетворившись «одними наружными формами религии», решила «в сердце посвятить себя Богу и идти в монастырь»³²; однако, родители, будучи против такого решения дочери, склоняют её к браку³³. Имеются свидетельства о том, что российские дворянки, несмотря на ощутимую роль именно православной составляющей в их воспитании, не только задумывались, но и осуществляли переход в другие конфессии – как в молодом³⁴, так и в зрелом³⁵ возрасте, что может свидетельствовать об активном поиске ими собственной религиозной идентичности.

Конечно, поверхностное отношение к вере, не предполагающее серьёзной внутренней рефлексии, так же не было сугубо мужской чертой, как и

³⁰ Пушкарева Н. Л. Указ. соч. С. 4.

Pushkareva N. L., *Op. cit.*, S. 4..

³¹ Кон И. С. Сексуальная культура в России. Клубничка на березке. М., 1995. С. 85.

Kon I. S., *Seksual'naya kul'tura v Rossii, Klubnichka na berezke*, М., 1995, S. 85.

³² Францева М. Д. Указ. соч.

Frantseva M. D., *Op. cit.*

³³ Там же.

Ibidem.

³⁴ Смирнова-Россет А. О. Воспоминания. СПб., 2011. С. 75.

Smirnova-Rosset A. O., *Vospominaniya*, SPb., 2011, S. 75.

³⁵ Валишевский К. Предисловие // Головина В. Н. Мемуары. [Электронный ресурс]. URL: <http://dugward.ru/library/xviiiivek/golovina.html> (дата обращения: 17.04.2015).

Valishevskii K., *Predislovie, Golovina V.N., Memuary*, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://dugward.ru/library/xviiiivek/golovina.html> (data obrashcheniya: 17.04.2015).

«глубокое чувство верующего человека»³⁶ не характеризовало исключительного женщин. В частности, воспитанницы институтов благородных девиц, как правило, отличались весьма поверхностным, а то и равнодушно-циничным отношением к религии³⁷. Следует предположить, что причиной этому были постоянно вменявшиеся девушкам в обязанность «приличествующие состоянию их правила»³⁸, то есть утомительное, занимавшее немало времени выполнение религиозной обрядности, очевидно, вызывавшие отторжение из-за попытки грубого навязывания нормативных чувств и эмоций.

Несмотря на то, что домашнее воспитание – и по степени авторитарности, и по роли религиозной составляющей в нём – не существенно отличалось от институтского, как правило, морально-нравственные предписания православной церкви всё же воспринимались девочкой в раннем детстве нерезонансно и составляли впоследствии важную часть её мировоззрения – вероятно потому, что, во-первых, подобная воспитательная задача не была столь навязчиво декларирована, а во-вторых, отсутствовал коллектив сверстниц, формирующий и диктующий собственные внутренние правила поведения.

Развитие иных, «светских» поведенческих норм атрибутируется, как правило, другим агентам социализации. В частности, важной фигурой в воспитании девочки-дворянки именно в конце XVIII – середине XIX в. становится иностранная гувернантка. Если няня, как показано выше, призвана была либо помогать матери в воспитании, либо замещать её в случае необходимости и становилась неотъемлемой частью любой дворянской семьи, то привлечение к воспитательному процессу своего рода «профессионала»³⁹ в лице гувернантки было уже не вынужденной мерой, а скорее данью модной тенденции, ведь нередко гувернантки в дворянском доме могли вовсе и не быть⁴⁰. По мере распространения практики привлечения гувернёров к образовательному процессу, налаживается и схема домашнего,

³⁶ Францева М. Д. Указ. соч.

Frantseva M. D., *Op. cit.*

³⁷ Подробнее об этом см.: Белова А. В. «Четыре возраста женщины»... С. 210–212.

Belova A. V., «*Chetyre vozrasta zhenshchiny*»..., S. 210–212.

³⁸ Бецкий И. И. Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества confirmованное Ея Императорским Величеством 1764 года марта 12 дня. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.bim-bad.ru> (дата обращения: 29.05.2014).

Betskii I. I., *General'noe uchrezhdenie o vospitanii oboego pola yunoshstva konfirmovannoe Eya Imperatorskim Velichestvom 1764 goda marta 12 dnya*, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.bim-bad.ru> (data obrashcheniya: 29.05.2014).

³⁹ Высоким профессионализмом, к примеру, отличалась m-lle Benoit, гувернантка А. П. Керн и А. Н. Вульф, изначально «выписанная» из Англии для воспитания великой княжны Анны Павловны (Керн (Маркова-Виноградская) А.П. Дневник для отдохновения // Воспоминания, дневники, переписка. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/k/kern_a_p/text_0050.shtml (дата обращения: 14.11.2015)).

Kern (Markova-Vinogradskaja) A. P., *Dnevnik dlja otdohnovenija, Vospomинanija, dnevniki, perepiska*, [Elektronnyj resurs]. URL: http://az.lib.ru/k/kern_a_p/text_0050.shtml (data obrashheniya: 14.11.2015).

⁴⁰ Головина В. Н. Указ. соч.; Водовозова Е. Н. Указ. соч.

Golovina V. N., *Op. cit.*; Vodovozova E. N., *Op. cit.*

но, в то же время, фактически внесемейного воспитания девочки, при которой она непосредственно после рождения передавались кормилице, от неё затем – няне, а от няни – гувернантке⁴¹. В таких случаях родители сознательно полностью передают им воспитательную инициативу⁴² и практически не вмешиваются в процесс воспитания и образования дочери.

Разумеется, в ситуации, когда гувернантке, человеку со стороны, отводится определяющая роль в воспитании юной барышни, семья вынуждена производить максимально тщательный выбор её кандидатуры. Характерно, что ключевым фактором в данном вопросе становились не столько знания, педагогические навыки или опыт, сколько её морально-нравственные качества⁴³. Очевидно важность этого «показателя» была обусловлена не только желанием родителей «сотрудничать» с покладистой (не «злой», не «капризной»), а «нравственной»⁴⁴) женщиной, но и тем, что они желали бы, чтобы подобные «свойства» она смогла бы привить и их дочери.

Исследовательница поведенческих норм и воспитательных стратегий российского дворянства О.С. Муравьёва трактует этикет как «точное знание, как и в каком случае следует поступить», то есть, как видим, достаточно широко, понимая под ним все те правила поведения, которые появились в Российской империи с начала XVIII в. и выходили за рамки традиционных, базирующихся в основном на христианском мировоззрении, представлений. Именно эти поведенческие стратегии прививала девочке гувернантка, примерно тому же учили благородных воспитанниц в институтах и пансионах.

При ближайшем рассмотрении данные «качества» оказываются весьма схожими с основами православной морали, ведь едва ли не главными из них оказываются «терпение», «покорность», «смирение». Эти «достоинства», «приличествующие молодой девице»⁴⁵ тесно переплетаются между собой. Приводимые в текстах «идеалистические» описания жизни супругов

⁴¹ Белова А. В. «Четыре возраста женщины»... С. 157.

Belova A. V., «*Chetyre vozrasta zhenshchiny*»... S. 157.

⁴² Давыдов Н. В. Из прошлого // Московский летописец: Сборник. М., 1988. Вып. 1. С. 109. Цит по: Солодянкина О. Ю. Иностранные гувернантки и их роль в формировании усадебной культуры. [Электронный ресурс]. URL: www.booksite.ru/usadba_new/world/16_3_01.htm (дата обращения: 29.05.2016).

Davydov N. V., *Iz proshlogo*, Moskovskii letopisets, Sbornik, M., 1988, Vyp. 1, S. 109. [Elektronnyi resurs]. URL: www.booksite.ru/usadba_new/world/16_3_01.htm (data obrashcheniya: 29.05.2016).

⁴³ Письмо Говоровой А. к Говорову А. Ф. б/д // Центр хранения документов до 1917 года (далее – ЦХД до 1917 года). Ф. 1851. Оп. 1. Д. 103. Л. 1.

Pis'mo Govorovoi A. k Govorovu A. F. b/d, Document Storage Center until 1917 (TsKhD), F. 1851, Op. 1, D. 103, L. 1.

⁴⁴ Там же.

Ibidem.

⁴⁵ Дурова Н. А. Кавалерист-девица. Происшествие в России [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/durova1/index.html> (дата обращения: 02.04.2015).

Durova N. A., *Kavalerist-devitsa, Proisshestvie v Rossii*, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/durova1/index.html> (data obrashcheniya: 02.04.2015).

наглядно демонстрируют, какие именно свойства женской личности оказывались наиболее значимыми для «счастливой» семейной жизни: «Наталья Ивановна и Василий Иванович... любили друг друга и были счастливы, хотя он и разорялся от карт, но жена всё ему прощала»⁴⁶; «одна из этой семьи не делала замечаний мужу из деликатности даже тогда, когда он смелыми оборотами доводил семью до разорения»⁴⁷. Как видим, женские смирение и терпение, облекаясь в форму сугубо светского, этикетного понятия «деликатность», трактуются едва ли не как основной залог семейного «счастья». Очевидно, наличие у дворянки подобных «достоинств» должно было способствовать укреплению супружеских отношений и, следовательно, семьи.

«Кротость» также, по-видимому, оказывается одной из наиболее «предпочтительных» черт российской дворянки наряду с «добротой»⁴⁸ и другими «достоинствами, завидными для её пола»⁴⁹. По словам Надежды Дуровой, её бабка была «известна по необычайной кротости нрава»⁵⁰, таким образом, «кротость» также расценивается как однозначно положительное, а возможно, и как определяющее качество дворянской женщины, ведь оно также играет важную роль в налаживании межличностных контактов – в первую очередь, с супругом и его семьёй: «её кротость и смирение победили... предубеждение»⁵¹.

Как видим, перечисленные выше свойства женской личности: «кротость», «смирение», «покорность», «терпение» – получают однозначно позитивную оценку, что демонстрирует устойчивую систему представлений об «идеальной женщине»; об этом же свидетельствуют и оценки женского поведения, выходящего за рамки данной нормы: «его жена... старалась подчинить его себе и этим только раздражила его»⁵²; «дитя, твой пылкий нрав, доходящий до исступления, много горя, много слёз готовит тебе в будущем!»⁵³, как видим, поведение несоответствующее принципам «кротости», «терпения», «покорности» априори не предвещает «носительнице» нежелательных свойств ничего хорошего.

«Повиновение» и «покорность» также достаточно часто фигурируют в текстах – обычно, в контексте описания «воспитательных» стратегий

⁴⁶ Керн (Маркова-Виноградская) А. П. Из воспоминаний...

Kern (Markova-Vinogradskaya) A. P., Iz vospominanii...

⁴⁷ Там же.

Ibidem.

⁴⁸ Водовозова Е. Н. Указ. соч.

Vodovozova E. N., *Op. cit.*

⁴⁹ Дашкова Е. Р. Указ. соч.

Dashkova E. R., *Op. cit.*

⁵⁰ Дурова Н. А. Указ. соч.

Durova N. A., *Op. cit.*

⁵¹ Смирнова-Россет А. О. Указ. соч. С. 61.

Smirnova-Rosset A. O., *Op. cit.*, S. 61.

⁵² Головина В. Н. Указ. соч.

Golovina V. N., *Op. cit.*

⁵³ Водовозова Е. Н. Указ. соч.

Vodovozova E. N., *Op. cit.*

старших в отношении юной дворянки: «что она внушала ей, я не слыхала, но, конечно, не протест и борьбу с деспотизмом родительской власти, а, вероятно, на разные лады давала лишь советы покорности и смирения...»⁵⁴, но после брака родительская власть трансформируется для неё во власть супруга – тем более что в рамках подчинения первой она, как правило, и даёт своё «согласие» на брак. Так, «ты уж не от меня будешь зависеть, а от мужа и от свекрови, которым ты должна беспредельным повиновением и истинною любовью»⁵⁵ – перед свадьбой учит А.Е. Лабзину мать. Здесь также играло важную роль и упомянутое уже воспитание личным примером: «любовь, которую больная питала к своей матери, становилась более горячей <...> она говорила: – Позовите мне моего ангела, мне надо научиться у неё покорности...»⁵⁶. Очевидно, дворянки с детства приучались к покорности и послушанию – через подчинение власти родителей и иных взрослых, чей авторитет в их глазах был очень высок, а также и на примере старших женщин, воспитывавшихся ранее в схожей системе ценностей и ведущих себя, в большинстве случаев, в соответствии с ней.

Не менее «востребованными», по-видимому, являлись и такие женские черты как «забота» и жертвенность. Если вести речь об иерархии жизненных ценностей с целью лучше понять своеобразие женского эмоционального мира по материалам переписки, то, безусловно, приоритетной, непреходящей ценностью для российской дворянки оказывается тема жизни, здоровья и благополучия её близких⁵⁷, в первую очередь – детей («наконец теперь-то я поняла всю важность болезни Мишиной»⁵⁸; «у Любы с Машей корь гораздо сильнее и далеко не такой хороший ход как у первых»⁵⁹; «здоровье моей малютки Маши... меня очень беспокоит, она часто

⁵⁴ Водовозова Е. Н. Указ. соч.

Vodovozova E. N., *Op. cit.*

⁵⁵ Лабзина А. Е. Указ. соч.

Labzina A. E., *Op. cit.*

⁵⁶ Головина В. Н. Указ. соч.

Golovina V. N., *Op. cit.*

⁵⁷ Письмо Волконской С. Н. к Бахметевой А. П. от июня 1832 г. // ЦХД до 1917 года. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 1002. Л. 1; Письмо Волконской С. Н. к Бахметевой А. П. от 1832 г. // ЦХД до 1917 года. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 1204. Л. 1; Письмо Кюхельбекер Д. И. к Кюхельбекер У. К. // Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 256. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

Pis'mo Volkonskoi S. N. k Bakhmetevoi A. P. ot iyunya 1832 g., TsKhD, F. 1845, Op. 1, D. 1002, L. 1; *Pis'mo Volkonskoi S. N. k Bakhmetevoi A. P. ot 1832 g.*, TsKhD, F. 1845, Op. 1, D. 1204, L. 1; *Pis'mo Kyukhel'beker D. I. k Kyukhel'beker U. K.*, Russian State Archive of Literature and Art (RGALI), F. 256, Op. 1, D. 10, L. 1.

⁵⁸ Письмо О. С. Аксаковой к Н. Т. Карташевской от 27 апреля 1840 г. // РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 3. Д. 135. Л. 1.

Pis'mo O. S. Aksakovoi k N. T. Kartashevskoi ot 27 aprelya 1840 g., RGALI, F. 10, Op. 3, D. 135, L. 1.

⁵⁹ Там же. Л. 2.

Ibid, L. 2.

плачет...»⁶⁰), а также мужа («я беспристанно боюсь чтоб Серж не простудился»⁶¹) и т. д. Очевидно, российская дворянка ещё в родительском доме привыкала жить не для себя, а для других, для родных и близких⁶², ведь ей предписывается постоянно быть чьей-то «духовной опорой»⁶³, а выйдя замуж полагается сосредоточить «все свои чувства» на муже и детях⁶⁴.

Широко распространённая идеалистическая характеристика «ангел» (схожая с также нередко встречающимся эпитетом «святая»), по-видимому, заключает в себе не только вышеперечисленные свойства личности, сводимые, по большому счёту, к основным христианским добродетелям, но и предъявляет к дворянке требования «чистоты», «невинности», ведь ангел – бесполое существо, прекрасное и добродетельное, но лишённое сексуальности – такой, очевидно, должна была быть и дворянская девушка, ведь её «чистота нравов»⁶⁵ вместе с «невинностью и чистосердечием»⁶⁶ являются «залогом всех добродетелей»⁶⁷.

Здесь следует сказать, что, несмотря на очевидную ориентацию и воспитания, и образования дворянки на будущий брак и рождение детей, возможность даже малейшего сексуального просвещения тщательнейшим образом исключалась. Причем юной дворянке отказывается не только в сексуальном просвещении, но даже в освещении элементарных и важнейших вопросов взаимоотношений супругов, особенностей женской анатомии и репродукции. Мать, а тем более другие участники педагогического процесса, стремятся к соблюдению субординации с юной воспитанницей и соблюдают соответствующую «дистанцию». Исходя из соображений «пристойности» агенты воспитания – которыми в абсолютном большинстве случаев были женщины – не только не предоставляют девочке/девушке-дворянке никакой информации на сексуальные темы осознанно, но и, будучи, очевидно, воспитанными подобным же образом, даже не могут помыслить о такой возможности.

⁶⁰ Письмо Е. В. Быковой (урожд. Гоголь-Яновской) к В. С. Аксаковой от 12 августа 1852 // РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 119. Л. 17.

Pis'mo E. V. Bykovoï (urozhd. Gogol'-Yanovskoi) k V. S. Aksakovoï ot 12 avgusta 1852, RГАLI, F. 10, Op. 1, D. 119, L. 17.

⁶¹ Письмо О. С. Аксаковой к Н. Т. Карташевской... Л. 2 об.

Pis'mo O. S. Aksakovoï k N. T. Kartashevskoi... L. 2 ob.

⁶² Лабзина А. Е. Указ. соч.; Смирнова-Россет А. О. Указ. соч. С. 40; Водовозова Е. Н. Указ. соч.

Labzina A. E., *Op. cit.*; Smirnova-Rosset A. O., *Op. cit.* S. 40; Vodovozova E. N., *Op. cit.*

⁶³ Пушкирева Н. Л. Частная жизнь русской женщины в XVIII столетии. М., 2012. С. 54.

Pushkareva N. L., *Chastnaya zhizn' russkoi zhenshchiny v XVIII stoletii*, М., 2012, S. 54.

⁶⁴ Ржевская Г. И. Указ. соч. С. 36.

Rzhevskaya G. I., *Op. cit.*, S. 36.

⁶⁵ Там же. С. 40.

Ibid., S. 40.

⁶⁶ Там же. С. 47.

Ibid., S. 47.

⁶⁷ Там же. С. 40.

Ibid., S. 40.

Таким образом, дворянка постигает все связанные со вступлением в брак и рождением детей телесные практики исключительно опытным путём. Очевидно, такая схема вступает в резкое противоречие с той матримониальной и репродуктивной направленностью, которой были проникнуты все остальные аспекты воспитания дворянской барышни.

Можно даже говорить о наличии некоей внутрисемейной гендерной цензуры: «как будто литература и существует только для 16-летних девушек! Вероятно, благоразумный наставник не дает в руки ни им, ни даже их братьям полных собраний сочинений ни единого классического поэта, особенно древнего»⁶⁸. Как видим, ограниченность доступа молодых дворянок к чтению воспринимается в данный период как норма. Любая информация сексуального характера – пусть даже и совсем «невинная» тщательно табуируется гувернанткой (или любым другим «воспитателем», роль которого, очевидно, мог выполнять даже сверстник противоположного пола⁶⁹, если у девицы вообще была возможность общения с таковым), в результате чего барышня оказывается лишенной возможности самостоятельного выбора книг, а то и поставленной в условия «постоянного дефицита»⁷⁰ чтения. Таким образом, юные дворянки в плане доступа к информации – как на сексуальные, так и на иные значимые для них темы – оказываются наиболее депривированной категорией даже в сравнении со сверстницами из крестьянской среды, где подобных табу было значительно меньше.

Что же касается такого свойства женской личности как «ум», в рассматриваемый период в отношении него существует некая двойственность. С одной стороны, как западные просветители XVIII в., так и их отечественные последователи единодушно высказывались в пользу женского образования⁷¹, но с другой стороны, их представления о том, каким должно быть это «образование» были весьма специфичны. Пожалуй, наиболее полное отражение подобные взгляды нашли в педагогических сочинениях Ж.-Ж. Руссо, по мнению которого, природа «хочет», чтобы женщины «мыслили, судили... украшали ум свой, как и фигуру свою», но, что харак-

⁶⁸ Пушкин А. С. Опровержение на критики // Полное собрание сочинений в 10 т. [Электронный ресурс]. URL: <http://pushkin.niv.ru/pushkin/pisma/193.htm> (дата обращения: 01.12.2015).

Pushkin A. S., *Oproverzhenie na kritiki*, Polnoe sobranie sochinenii v 10 t., [Elektronnyi resurs]. URL: <http://pushkin.niv.ru/pushkin/pisma/193.htm> (data obrashcheniya: 01.12.2015).

⁶⁹ Пушкин А. С. Евгений Онегин // Сочинения: в 3-х т. М., 1986. Т. 2: Поэмы; Евгений Онегин; Драматические произведения. С. 250.

Pushkin A. S., *Evgenii Onegin*, Sochineniya, V 3-kh t., M., 1986, T. 2, Poemy, Evgenii Onegin, Dramaticheskie proizvedeniya, S. 250.

⁷⁰ Ковалевская С. В. Указ. соч.

Kovalevskaya S. V., *Op. cit.*

⁷¹ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб, 1994. С. 76.

Lotman Yu. M., *Besedy o russkoi kul'ture, Byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII – nachalo XIX veka)*, SPb, 1994, S. 76.

терно, учиться они должны «только тому, что им прилично знать»⁷² – что возвращает нас к проблеме сексуальной непросвещённости, а также гендерной цензуры – как в западноевропейском, так и в российском дворянском обществе конца XVIII – начала XIX в.

Проблема уровня образования, «приличного» для благородной женщины, оставалась актуальной на протяжении всего рассматриваемого периода, правда, за конец XVIII – первую половину XIX в. она заметно эволюционирует – как и сам этот уровень продолжает неуклонно повышаться. Так, в последней четверти XVIII в. Простакова негодует, что «девушки грамоте умеют», а спустя столетие у руководства одного из пансионатов возникают серьёзные опасения насчёт их лучшей воспитанницы Александры Цевловской, которая изучив в совершенстве «всё то, что при самых строгих запросах можно требовать от девушки дворянской семьи», всё ещё стремится «перейти границу знаний, дозволенных порядочной девушке дворянской семьи», что, по мнению хозяйки пансиона, может помешать её «успехам... в жизни и свете»⁷³. Безусловно, образование и ум – не одно и то же, но ведь и природный ум требует развития и тренировки. Однако и в середине XIX в. среди самих дворянских женщин продолжает бытовать мнение, что рукоделия более приличны для них, чем умственная работа.

И это не удивительно, ведь, как отмечает Ю. М. Лотман, собственно образование девочек, кроме обучения языкам, танцам и рукоделию, было очень поверхностным⁷⁴. Это подтверждает и тот факт, что некоторые мемуаристки, ставившие своей целью, к примеру, описание «институтской жизни», тему образования и какого бы то ни было интеллектуального развития в своих текстах даже не затрагивают⁷⁵. Вероятно, столь плохо поставленное образование – как институтское, так и домашнее – вытекает из обозначенного выше расхожего представления о том, что женщина в нём не нуждается. Все это влекло за собой не только «большое во всём незнание», но и умственную незрелость, инфантильность и, как следствие, неуверенность в себе и искажённые представления об окружающей действительности.

⁷² Руссо Ж.-Ж. Софи, или Женщина // Эмиль, или о воспитании [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marsexx.ru/tolstoy/russo-emil5.html#099> (дата обращения: 19.05.2016).

Russo Zh.-Zh., *Softi, ili Zhenshchina, Emil', ili o vospitanii*, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.marsexx.ru/tolstoy/russo-emil5.html#099> (data obrashcheniya: 19.05.2016).

⁷³ Водовозова Е. Н. Указ. соч.

Vodovozova E. N., *Op. cit.*

⁷⁴ Лотман Ю. М. Указ. соч. С. 79.

Lotman Yu. M., *Op. cit.*, S. 79.

⁷⁵ Энгельгардт А. Н. Очерки институтской жизни былого времени. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru-oldrussia.livejournal.com/88880.html> (дата обращения: 04.05.2016); Стерлигова А. В. Воспоминания о Екатерининском институте [Электронный ресурс]. URL: <http://duchesselisa.livejournal.com/78186.html> (дата обращения: 25.02.2016)

Engel'gardt A. N., *Ocherki institutskoi zhizni bylogo vremeni*, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://ru-oldrussia.livejournal.com/88880.html> (data obrashcheniya: 04.05.2016); Sterligova A. V., *Vospominaniya o Ekaterininskom institute*, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://duchesselisa.livejournal.com/78186.html> (data obrashcheniya: 25.02.2016).

Е. Н. Цевловская (в замужестве – Водовозова), подробно описавшая в своих мемуарах институт благородных девиц «дореформенной поры», следующим образом характеризует умственное развитие воспитанниц выпускного (!) класса, то есть 16-летних девушек: «мы совсем не были подготовлены ни к самостоятельному мышлению, ни к критическому анализу <...> чувства и выражения были не только стадными, но часто извращёнными»⁷⁶; «мы наивно выражали наши детские мысли, не умели выделить главного от мелочей и при этом страшно конфузились всех...»⁷⁷; «то, что мы не понимали самых элементарных вещей, было естественным последствием нашей оторванности от жизни»⁷⁸. Что касается полной «оторванности» воспитанниц «от жизни», она усугублялась их погружённостью в узкоограниченную информационную среду – вплоть до того, что вся переписка девочек/девушек прочитывалась институтским начальством, а во время свиданий с родными они зачастую не имели возможности разговаривать, и только издали смотрели на них⁷⁹. В результате такой политики наставников незрелость и наивность, присущие ввиду ряда причин дворянкам и значительно старшего возраста⁸⁰, словно искусственно культивируется за счёт отсутствия развития навыков критического мышления и осознания истинности тех или иных представлений.

Всечасный контроль вёлся не только за «умами», но и за «телами» воспитанниц: они ни на секунду не оставались без контроля со стороны старших⁸¹. Кроме того, могла ограничиваться «резвость», излишняя физическая активность, как это было в случае с Н. А. Дуровой⁸² или А. Е. Лабзиной⁸³. Однако особенно важно, что не менее жёсткий контроль осуществлялся и над социальной активностью девочки: круг её общения строго ограничен⁸⁴ незначительным числом лиц, практически любые социальные контакты девочки и даже девушки происходили в присутствии взрослых из

⁷⁶ Водовозова Е. Н. Указ. соч.

Vodovozova E. N., *Op. cit.*

⁷⁷ Там же.

Ibidem.

⁷⁸ Там же.

Ibidem.

⁷⁹ См. об этом: Белова А. В. Без родительского попечения... С. 29–31.

Belova A. V., *Bez roditel'skogo popecheniya...* S. 29–31.

⁸⁰ Водовозова Е. Н. Указ. соч.

Vodovozova E. N., *Op. cit.*

⁸¹ Стерлигова А. В. Указ. соч.; Водовозова Е. Н. Указ. соч.

Sterligova A. V., *Op. cit.*; Vodovozova E. N., *Op. cit.*

⁸² Дурова Н. А. Указ. соч.

Durova N. A., *Op. cit.*

⁸³ Лабзина А. Е. Указ. соч.

Labzina A. E., *Op. cit.*

⁸⁴ Видимое исключение составляет Е. Н. Водовозова, которая в промежуток времени между смертью няни и поступлением в институт ввиду бедности семьи (и горничная, и даже мать проводили целые дни «в работе») оказалась предоставленной самой себе, не имея определённой воспитательницы.

числа её воспитателей: «Уже с восьми лет моя мать нарочно оставляла меня одну с ними (соседями. – О. Л.) в гостиной, чтобы занимать их. Она проходила рядом в кабинет с работой, и, таким образом, она могла всё слышать, не стесняя нас»⁸⁵. Как видим, подобный всесторонний контроль не только помогал избежать «нежелательного» с точки зрения «взрослых» поведения юной барышни, но и направлял её поведение в наиболее предпочтительное с точки зрения нормативности русло, формируя повседневные жизненные привычки на будущую жизнь.

Все это было направлено не только на выработку дисциплины и покорности, но и некоего единообразия – причём, подобная ситуация была характерна не только для «институтского мира», но и для дворянского дома, точнее, детской его части. Ведь и репрессирующая институтская система, и гувернантка, используя схожие воспитательные приёмы и ориентируясь на схожий нормативный «канон», выполняют тем самым некий единый социальный заказ, ломая детскую личность в соответствие с существующей нормой в ущерб женской индивидуальности.

Подобные черты женского дворянского воспитания ограничивали развитие у девочек таких качеств как самостоятельность, активность, уверенность в себе. Данное обстоятельство, на наш взгляд, не только затрудняло развитие коммуникативных навыков и механизмов отстаивания себя, но и способствовало сохранению её «непросвещённости» в тех вопросах, которые агенты воспитания старались табуировать.

Осмывая по прошествии лет институтское воспитание, как собственное, так и своей матери, Е. Н. Водовозова делает вывод о полной неподготовленности институток к последующей, «взрослой» жизни: «... я навсегда оставила стены “alma mater”, чтобы вступить на новую, совсем неизвестную мне дорогу жизни, к которой я была совершенно не подготовлена институтским воспитанием»⁸⁶; «невероятно наивны и глупы были мы, выходя из института... Просто преступно и жестоко было в таком виде бросать девушку в житейский водоворот!»⁸⁷.

Итак, российское дворянское воспитание основывалось на гендерном разделении: если мальчик готовится на роль будущего общественно-политического, культурного или военного деятеля, то девочка воспитывается как будущая жена и мать. Общество через женскую воспитательную систему осуществляет «производство» такого «продукта», в котором оно заинтересовано, иначе говоря, воспитывает женщин в соответствии с системой совершенно конкретных социальных ожиданий, и агенты воспитания развивают в девочке именно те качества, которые востребованы в обществе.

⁸⁵ Головина В. Н. Указ. соч.

Golovina V. N., *Op. cit.*

⁸⁶ Водовозова Е. Н. Указ. соч.

Vodovozova E. N., *Op. cit.*

⁸⁷ Там же.

Ibidem.

Важно, что девушки, воспитанные в жёстких авторитарных рамках и ограниченные системой строгих табу, выросли не только наивными и инфантильными, но и имеющими слабое, а то и искажённое представление об окружающей действительности, что, безусловно, ставило их в невыгодное положение, делая ещё более слабыми и беспомощными в будущем и усугубляя их зависимое, ведомое положение как в родительской семье, так и в последующем браке. Однако, вероятно, подобные «качества» женской личности считались вполне приемлемыми, а то и социально поощряемыми в рамках данного общества. Расхожесть стереотипов, предлагающих выполнение традиционных гендерных ролей в качестве единственно возможных целей женского существования, лишь подтверждает известную универсальность и всеобщность подобных представлений. Парадоксально, что при подобной матримониальной и репродуктивной направленности всей системы женского воспитания не просто уходит из внимания или не имеет должного развития, а сознательно подавляется его сексуальный аспект; такая система воспитания предоставляет женщине приобретать сексуальный опыт, не владея какой бы то ни было информацией о телесности, поле и сексуальности исключительно «опытным путём» и, разумеется, лишь в контексте брака. Отсутствие «женского» дискурса сексуальности не позволяет осуществлять какой-либо обмен опытом и стагнирует ситуацию отсутствия женского сексуального воспитания.

Можно сказать, что в отношении дворянской девушки существовала достаточно жёсткая и безальтернативная система социальных ожиданий, формировавшая у неё представления о том, каким должен быть её моральный облик и нормативная модель поведения. Безусловно, мораль в данный период представляет собой один из дискурсов власти, призванных контролировать социум, а в особенности – депривированных его членов, какими в традиционных обществах, являются женщины.

Типичность встречаемых в источниках женских характеристик свидетельствует о сформированности и устойчивости данного «канона», а сами вменявшиеся «качества» позволяют охарактеризовать «идеальную женщину» конца XVIII – середины XIX в. как «идельную» жену и мать: «покорную», «кроткую», «деликатную», «заботливую» и «добрую». Характерно, что в рамках российской дворянской культуры женщина смотрит на себя словно мужскими глазами, так как воспитывается (осознавая или не осознавая это) как объект мужского внимания, мужской «активности». Поэтому в образах идеальной женщины-дворянки и обозначены эвфимически качества идеальной жены: она «осталась преданной женой и нежной матерью»⁸⁸ – вот что оказывается главным, как для общества, так – в результате воспитания – и для самой дворянки.

⁸⁸ Волконская М. Н. Записки [Электронный ресурс]. URL http://az.lib.ru/w/wolkonskaja_m_n/text_zapiski.shtml (дата обращения: 22.08.2015).
Volkonskaya M. N., *Zapiski*, [Elektronnyi resurs]. URL http://az.lib.ru/w/wolkonskaja_m_n/text_zapiski.shtml (data obrashcheniya: 22.08.2015).

Список литературы:

1. *Аръес Ф.* Ребёнок и семейная жизнь при Старом порядке / Пер. с франц. Я. Ю. Старцева при участии В. А. Бабинцева. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1999. – 416 с.
2. *Белова А. В.* Без родительского попечения: провинциальные дворянки в столичных институтах // *Родина*. 2001. № 9. С. 29–31.
3. *Белова А. В.* Роль няни в православном воспитании дворянских девочек в России XVIII – середины XIX в. // *Культурно-исторические традиции православия: материалы междунар. науч.-практ. конф. «Третьи пюхтицкие чтения»*. Куремяэ, Эстония, 2014. С. 140–147.
4. *Белова А. В.* «Четыре возраста женщины»: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. СПб.: «Алетейя», 2010. – 480 с.
5. *Кон И. С.* Ребёнок и общество. [Электронный ресурс]. URL: <http://seksologiya.org/book15.html> (дата обращения: 14.12.2015).
6. *Лотман Ю. М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: «Искусство – СПб», 1994. – 709 с.
7. *Муравьева О. С.* Как воспитывали русского дворянина. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/mura/vye/va/> (дата обращения: 15.12.2015).
8. *Пушкарева Н. Л.* Сексуальность в частной жизни русской женщины (X–XX вв.): влияние православного и этакратического гендерных порядков // *Женщина в российском обществе*. 2008. № 2 (47). С. 3–17.
9. *Пушкарева Н. Л.* Частная жизнь русской женщины в XVIII столетии. М.: «Ломоносов», 2012. – 212 с.

**EDUCATING FUTURE “WIVES” AND “MOTHERS” IN THE
RUSSIAN NOBLE FAMILY OF THE END OF THE XVIIITH –
THE FIRST HALF OF THE XIXTH CENTURY**

O. I. Lisitsyna

The Tver’ State University, The Department of General History, *Tver’*,
Russia

This article is focused on the education of girls in Russian noble family. In the spotlight – standard appearance, ie a moral ideal, that was formed in the noble surrounding as the image of the «ideal» women. It seems to be significant to identify the main gender ascriptive characteristics that are formed during the education on the basis of this «canon» as well as the system of value attitudes of the Russian noblewoman of the late XVIII – first half of XIX century. The women's character met in the autodocumentary sources of this period indicates the formation and stability of the «Canon» and the «qualities» of the young noblewoman themselves characterize «ideal woman» from the point of view of Russian noble culture as an ideal wife and mother.

Keywords: nobility, family, women's education, motherhood, and traditional gender order.

Об авторе:

ЛИСИЦЫНА Ольга Игоревна – кандидат исторических наук, кафедра всеобщей истории, Тверской государственный университет, (Россия, 170100, Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31), e-mail: olglisitsyna@yandex.ru

About the author:

LISITSYNA Ol'ga Igorevna – The Candidate of History, The Dept of General History, The Tver State University, (Russia, 170100, Tver, Trekhsvyatsky str., 16/31), e-mail: olglisitsyna@yandex.ru

References

- Ar'es F., *Rebenok i semeinaya zhizn' pri Starom poryadke*, Per. s frants. Ya. Yu. Startseva pri uchastii V.A. Babintseva, Ekaterinburg, Izd-vo Ural'skogo universiteta, 1999. – 416 s.
- Belova A. V., *Bez roditel'skogo popечeniya: provintsial'nye dvoryanki v stolichnykh institutakh*, Rodina, 2001, № 9, S. 29–31.
- Belova A. V., *Rol' nyani v pravoslavnom vospitanii dvoryanskikh devochek v Rossii XVIII – serediny XIX v.*, Kul'turno-istoricheskie traditsii pravoslaviya: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Tret'i pyukhtitskie chteniya», Kuremyae, Estoniya, 2014, S. 140–147.
- Belova A. V., «*Chetyre vozrasta zhenshchiny*»: *Povsednevnyaya zhizn' russkoi provintsial'noi dvoryanki XVIII – serediny XIX v.*, SPb.: «Aleteiya», 2010. – 480 s.
- Kon I. S., *Rebenok i obshchestvo*, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://seksologiya.org/book15.html> (data obrashcheniya: 14.12.2015).
- Lotman Yu. M., *Besedy o russkoi kul'ture. Byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII – nachalo XIX veka)*, SPb., «Iskusstvo – SPb», 1994. – 709 s.
- Murav'eva O. S., *Kak vospityvali russkogo dvoryanina*, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/mura/vye/va/> (data obrashcheniya: 15.12.2015).
- Pushkareva N. L., *Seksual'nost' v chastnoi zhizni russkoi zhenshchiny (X–XX vv.): vliyanie pravoslavnogo i etakraticeskogo gendernykh poryadkov*, Zhenshchina v rossiiskom obshchestve, 2008, № 2 (47), S. 3–17.
- Pushkareva N. L., *Chastnaya zhizn' russkoi zhenshchiny v XVIII stoletii*, M., «Lomonosov», 2012. – 212 s..

Статья поступила в редакцию 20.06.2016 г.